

Дора, выбравшись из подземелий, медленно брела к башне Гриффиндора. Неожиданно ее путь преградила дверь общежития Хаффлпаффа. Старые привычки, похоже, давали о себе знать – не только в склонности приветствовать всех "wotcher"... Вздыхнув, Дора покачала головой и продолжила свой путь. Она с ужасом вспомнила о Полумной. Девушка пропала после ужина, и Тонкс безуспешно ее искала. Эта забота теперь легла на плечи Доры. Она терпеливо ждала, пока лестница выравнивается, пытаясь понять, что же происходит с этой Рейвенкловской девочкой. Та, похоже, была в курсе "странной" природы Доры, но, в то же время, казалось, не понимала масштаба последствий – как для временных перемещений Доры, так и для ее собственного восприятия времени. "Может, она просто гениальная актриса?" – усмехнулась Дора. С подобным она уже сталкивалась. Правило 5: "Лучший актер – тот, кто никогда не останавливается. Человек, сидящий дома один и пользующийся инвалидным креслом, даже если он может тайно ходить, гораздо более смертоносен, чем тот, кто лжет о наличии второй палочки". Дора вздохнула. Понять, что происходит, можно было только одним способом – найти Полумну и поговорить с ней. "А пока," – подумала Дора, – "может быть, попробовать себя в роли хранителя в квиддичной команде?" Ей всегда нравилось летать на метле, и она была достаточно хороша для этой позиции. Это было бы неплохо, если бы у нее был способ снять стресс помимо секса. К тому же, это дало бы ей возможность понаблюдать за Гарри во время тренировок. Насколько она помнила, вступление в команду не должно было повлечь за собой никаких кардинальных изменений... Список дел только рос... Наконец, добравшись до башни, Дора с облегчением опустилась на диван. — Я ненавижу Снейпа! – заявила она. По комнате прокатились смешки и хихиканье. — Мы все ненавидим, – прокомментировал Рон, не отрываясь от шахматной партии с Симусом. – Этот жирный гад хочет заполучить всех гриффиндорцев. — Профессор Снейп, Рон, – вздохнула Гермиона. – Хотя я не могу спорить с последним. Похоже, он действительно затаил злобу на наш дом, к сожалению. Лучший вариант – просто делать работу достаточно хорошо, чтобы он не смог снять за нее ни одного балла. — Что-то мне подсказывает, что он все равно найдет способ сказать, что моя работа неправильная, – сказала Дора, подняв брови на Гермиону. Брюнетка скривилась, но не смогла отрицать справедливость этого утверждения. — Что ж, тогда я буду заниматься самообразованием вне занятий. Не он же выставляет оценки за О.В.Л., и нет смысла терять всю квалификацию только потому, что учитель – козел. Гермиона улыбнулась и кивнула. — Учебная группа – это потрясающая идея, Дора! Я могу узнать, есть ли еще желающие, если хочешь? — Конечно, может быть, – согласилась Дора. Это было не совсем то, что она имела в виду, но она могла бы помочь всем желающим. Оглядев комнату, она нахмурилась, заметив отсутствие некоторых. — Гарри спит? Я думала, что он вернется раньше меня, ведь Снейп и всё такое... — Он еще не вернулся из заключения с Амбридж, – ответила Гермиона, глубоко нахмурившись. — Прошло уже почти три часа. Я начинаю волноваться. Рон закончил игру и потянулся. — Наверное, он просто бродит по замку. Мы поймем его завтра. Гермиона хмыкнула. — Ну, если он бродит по замку, то, возможно, мы поймем его сегодня, Рон. — Почему? — спросил рыжий. Дора вздрогнула. Она догадывалась, к чему это приведет. — Потому что через два часа у нас патруль, вот почему! – сказала Гермиона, глядя на свою подругу. Рон кивнул. — Ах да, забыл. Ну, тогда я пойду вздремну. Увидимся через несколько минут, Гермиона! Помахав им в ответ, Рон помчался вверх по лестнице в общежитие. Дора только подняла брови, глядя, как он исчезает в пространстве, в то время как остальные комнаты постепенно начинают пустеть. — Этот парень... какой идиот сделал его префектом? – задалась вопросом Дора. Гермиона вздохнула и перебралась на диван. — Честно говоря, я не знаю. Я знаю, что Рон мой друг, но он действительно не имеет права носить этот значок. Если он не начнет относиться к этому серьезно, у младших курсов сложится плохое впечатление об ответственности, связанной с этой должностью! — Может быть, если представить это в терминах квиддича, он поймет всю важность, – пробормотала Дора. — Так когда же мы собираемся выследить нашего заблудшего друга? Гермиона удивленно моргнула, сменив тему, но не успела ничего ответить, как портретный проём открылся, и в него вошёл предмет их

разговора. Инстинкты Доры закричали о тревоге, когда она увидела Гарри. Он был бледнее обычного, его рука была обмотана полоской ткани, ткань была испачкана красным, на его лице отражалась боль, ненависть и решимость, и, что самое показательное, он сразу же попытался проскользнуть мимо девушек, чтобы попасть в своё общежитие. Правило 21: "Если кто-то ведёт себя странно, то в девяти случаях из десяти это потому, что ему есть что скрывать". — Гарри, — сказала Гермиона, быстро вставая и двигаясь перед ним. Дора молча поздравила другую девушку. Чтобы подняться по лестнице, Гарри пришлось протянуть руку и физически подтолкнуть её. — Что эта женщина заставила тебя делать? — В голосе Гермионы тоже звучали нотки беспокойства и тревоги. Интуиция у девушки была на высоте. — Просто реплики, — сказал Гарри. Дора не заметила, как при этом сжималась и разжималась его обмотанная рука. Встав, она приблизилась к ним и осторожно взяла неповрежденную руку Гарри в свою. — Гарри, помнишь, как ты вчера вечером сказал, что я могу рассказать тебе о том, что меня беспокоит? Я ответила, что это касается обеих сторон. Что с твоей рукой? Гарри нахмурился и спрятал руку за спину, отчего Гермиона в легком шоке уставилась на него, а Дора еще сильнее захотела помочь ему. — Что эта жаба сделала с тобой? — прошептала она с ядом в голосе. — Я же сказал тебе, линии, — ответил Гарри с трудом. Он боялся, что его сочтут слабым. Конечно, он был таким. Проклятье. Дора проклинала себя. Она должна была это предвидеть. — Гарри, пожалуйста, мы просто хотим помочь, — мягко сказала Гермиона. Она шагнула вперед и мягко улыбнулась своему другу, приподняв его предплечье, чтобы лучше рассмотреть его руку. — Пожалуйста, позвольте нам посмотреть? Глубоко вздохнув, Гарри кивнул. Гермиона размотала ткань на его руке и задохнулась. Дора подалась вперед, в её груди зарождался гневный рык. На тыльной стороне ладони Гарри зияли глубокие порезы, а на фоне еще кровоточащих ран, словно выжженная огнем, выделялась надпись: "Я не должен говорить ложь". — Кровавое перо! — выдохнула Дора. Амбридж только что взлетела на вершину списка ее приоритетов. Целый год эта женщина издевалась над Гарри, три часа мучила его кровавым пером. Удивительно, что он не обратил на Беллатрикс убийственное проклятие... Долорес Амбридж не сойдет с рук! Дора едва слышала комментарии своих друзей, полностью погруженная в планирование мести. Но прежде чем пускаться в опасные авантюры, нужно было попробовать законные варианты. Тем более, что в таком состоянии, с кипящим внутри гневом, эскалация могла закончиться трагически. Она могла превратиться в мертвую, трансфигурированную жабу. Нет. Нужно было действовать разумно, найти решение, которое сработает с минимальными проблемами. Она обратится к МакГонагалл.